

Часть 2

ФАКТОРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Глава 9

ПРИРОДНЫЙ ФАКТОР

Роль природного фактора в истории

Общество не может существовать вне природной (или географической) среды. Эта среда представляет собой сложный комплекс различных условий (климата, рельефа, почв, полезных ископаемых и многого другого). Влияние, которое она оказывает на жизнь общества, называется природным (географическим) фактором. Влияние природного фактора на уровень богатства общества, демографический рост, скорость исторического развития в течение всей истории было исключительно сильным. Даже современное общество, решив много важных проблем, не только не сумело уйти от влияния природы, но неожиданно столкнулось с глобальными и очень сложными экологическими проблемами. Поэтому исследование взаимовлияния природы и общества в прошлом и настоящем является одной из важнейших задач, как исторической, так и многих других наук.

На начальных этапах человеческой истории природа была главной движущей силой развития общества. Весь образ жизни зависел от окружающих природных условий. Приспосабливаясь к изменениям климата, осваивая новые территории, люди расселились почти по всей планете. Попадая в новые условия обитания, приспособляясь к холодному климату, человек совершенствовал свои технологии каменных орудий труда, изобрел одежду, заготовку продуктов, научился охотиться на различные виды животных. Примерно 14–10 тыс. лет назад началось потепление, в результате чего крупных млекопитающих стало меньше, что привело к большим изменениям в организации охоты (см. подробнее главу 11 настоящего издания). В целом охотники-собиратели добились относительного благополучия и, согласно теории М. Салинза (1999), даже смогли достичь относительного изобилия, с учетом того, что

они сохраняли мобильный образ жизни и не стремились к накоплению.

С переходом к производству пищи несколько изменился характер взаимоотношения между природой и обществом. Человечество стало активно менять окружающий ландшафт (искусственная ирригация, вырубка и выжигание лесов, осушение рек, распашка целины, террасирование склонов, создание городов и пр.). В ряде случаев это привело к засолению почв, изменению окружающей среды, кризисам и гибели ряда цивилизаций. В доиндустриальный аграрный период значительно расширилось использование природных сил, включая силу животных, ветра и воды (ранее активно использовался лишь огонь). Значительно увеличилось население Земли. Однако темпы его роста были очень низкие, составляя в среднем примерно пять сотых процента в год. Но даже такой темп роста населения привел к огромным изменениям. Если 10 тыс. лет назад на планете проживало всего около 6 млн человек, то в 1750 г. численность населения Земли составила уже 770 млн жителей.

В промышленный период общество преодолело многие естественные ограничения и еще более усилило собственное давление. Люди овладевают силами природы, прежде им вовсе или в основном недоступными (энергией пара и электричества), создают новые материалы (с помощью химии), на основе законов физики создают все новые механизмы, побеждают прежде неизлечимые болезни. Огромные площади используются для городов, дорог, разработки полезных ископаемых. В этот период утверждается идея, что человек покорила природу и стал ее хозяином. Противоречия между хозяйствованием и природой в результате ее хищнической эксплуатации начинают обостряться. Природа отвечает на резкие вмешательства человека глобальными техногенными катастрофами, развитие коммуникаций ведет к распространению пандемий, всерьез обсуждается вопрос о глобальном потеплении климата вследствие антропогенного влияния.

В современный период научно-информационного общества влияние человека на природу стало глобальным. Люди овладели новыми видами энергии (в том числе ядерной), создали огромное количество новых материалов и генетически модифицированных организмов. Объемы добычи полезных ископаемых и загрязнения среды стали колоссальными. В настоящий момент человечество оказалось перед лицом постепенного изменения климата, что мо-

жет повлечь за собой очень крупные проблемы в будущем. Усиление негативного воздействия на природу привело к тому, что отношение к природе стало постепенно изменяться. Появилось экологическое сознание, принимаются меры для сохранения природы (возникли системы заповедников, вводятся нормы выбросов и т. п.)

Развитие идей о роли природного фактора

Образ природы всегда был важнейшим в духовной жизни общества. Однако осмысление этих взаимоотношений на философско-теоретическом уровне возникло сравнительно поздно. Тем не менее у некоторых древних восточных мыслителей и особенно у античных философов и историков можно обнаружить интересные наблюдения о роли географической среды. Среди античных авторов можно особо выделить Аристотеля, Полибия, Посидония, а также географа Страбона и врача Гиппократ. Античные авторы отмечали влияние окружающей среды и особенно климата на физический тип народов, их обычаи и нравы, уровень развития общества и его политические формы, виды занятий, численность населения. При этом природа Греции и Средиземноморья считалась наиболее благоприятной для жизнедеятельности людей.

В средние века проблеме роли географической среды уделялось очень мало внимания в связи с господством теологии истории. Одним из немногих, кто уделил важное значение данному фактору, был выдающийся арабский историк и социолог Ибн-Халдун (1332–1406). Он писал о важном значении климата, окружающей среды, почв на различия между народами. Только работа Жана Бодена (1530–1596) «Шесть книг о государстве» ввела вопрос о роли географического фактора в арсенал теории истории. Он впервые достаточно подробно и систематически рассмотрел вопрос о влиянии природы на общество. По его мнению, обусловленность психического склада народа определяется совокупностью естественно-географических условий, в которых этот народ развивается. Боден разделил народы на северные, южные и обитающие в средней полосе, отдавая предпочтение психическому складу последних. Он считал, что законодательство в огромной степени зависит от географических условий, так как разная природа требует разных социально-политических учреждений. При этом особенности влияния естественных условий, по мысли Бодена, могут быть ослаблены или устранены социальными факторами.

Наиболее известное исследование связи географического и социальных факторов принадлежит выдающемуся французскому мыслителю Шарлю Монтескьё (1689–1755). В сочинении «О духе законов» (1748 г.) он показывает, что природные факторы определяют форму правления и законы. В перечень важных факторов, формирующих характер народа и государства, у него теперь входят почвы, ландшафт, размер территории и др. Жаркий климат и высокое плодородие почв, по мнению Монтескьё, способствуют развитию лени, что в свою очередь приводит к формированию деспотизма как формы правления. Непогодородная же почва и умеренный климат формируют стремление к свободе. Монтескьё прав, указывая на некоторые очевидные взаимосвязи и соотношения (корреляции), например, между размерами общества и формой правления. В самом деле, республика скорее сложится на небольшой территории, а деспотия – на большой, а не наоборот. Но формы правления меняются быстрее, чем природные условия (в XIX в. республики складываются и в крупных государствах). Однако основным недостатком теории Монтескьё считается попытка найти прямые формы воздействия природы (климата, территории) на общество и людей.

Современные взгляды на эту проблему заключаются в том, что имеется два вида влияния природы на общество: *прямое* и *косвенное*. Прямое влияние не опосредуется обществом, оно выражается в генетических изменениях или негативных явлениях: катастрофах, ухудшении климата, эпидемиях и т. п. Косвенное влияние реализуется через общественные отношения, труд, распределение богатства, полученного от использования природы, общественное сознание и т. п. Следовательно, влияние одного и того же природного фактора на разные общества может вызывать разные реакции в зависимости от уровня развития общества, его структуры, исторического момента, ряда других обстоятельств.

Важное значение имеют выводы А. Барнава (1761–1793), согласно которым воздействие географической среды на хозяйственный и политический строй является пассивным (и в определенной мере косвенным), в то время как господствующий вид хозяйственной деятельности активно и непосредственно формирует тип распределения главного общественного богатства. Он отмечал, что географическая среда может ускорить или замедлить переход на новый уровень развития, в частности от земледельческой к про-

мысленной стадии развития. Воззрения А. Барнава можно назвать географическо-экономическим материализмом.

В XIX в. от поиска неизменной природы человека историки и философы перешли к поиску исторических корней современных им явлений, причин, способствующих органическому (и системному) развитию общества. Среди различных факторов («дух народа», развитие права, классовая борьба, экономическое и демографическое развитие) занял заметное место и географический фактор. Одна из главных задач заключалась в том, чтобы объяснить, почему при одних тех же природных условиях разные народы (равно как и один и тот же народ в разные эпохи) демонстрируют разные успехи и формы.

Большой вклад в анализ роли географической среды внесла историко-географическая школа в Германии. Один из ее крупнейших представителей Карл Риттер (1779–1859) в своей важнейшей работе «Землеведение в отношении к природе и к истории людей, или всеобщая сравнительная география» рассмотрел проблему влияния географических условий на историю человечества. Риттер был профессиональным географом, блестяще знающим особенности каждого района Земли. Согласно его мнению, географические особенности определенной местности точно совпадают в своем влиянии на человека с особенностями того народа, который должен населять данную область. Иными словами, каждый народ развивается согласно божественному предначертанию.

Если опустить мистический характер последнего тезиса, важно отметить, что Риттер точно подметил, что при длительном проживании на определенной территории люди очень хорошо приспосабливаются к природе, в частности воспитывают и культивируют те качества характера, которые наилучшим образом подходят к окружающей среде. Но, конечно, речь должна идти не о предустановленной гармонии, а об адаптации, которая всегда – и в животном и в человеческом мире – поражает своим соответствием. Вследствие разнообразия географической среды у каждого народа возникают определенные, ему одному присущие специфические условия и учреждения. Поскольку географическая среда изменяется чрезвычайно медленно, то история народов определяется одними и теми же основными факторами. Медленность и постепенность изменений в географической обстановке, по мнению

Риттера, должны служить основой для медленности и постепенности исторического развития.

Если предшественники Риттера (Боден, Монтескьё и др.) рассматривали влияние климата и рельефа (жары или холода, горной или равнинной местности) на характер того или иного народа несколько прямолинейно, немецкий исследователь анализирует всю совокупность географических условий и чаще говорит о скрытом или косвенном, чем о прямом влиянии. Такой подход был, несомненно, важным шагом вперед и получил развитие в трудах французского географа и историка Элизе Реклю (1830–1905). Он написал 19-томное сочинение «Земля и люди. Всеобщая география», в котором скрупулезно систематизировал данные о многих странах и народах мира, особенностях природы, обычаях и чертах культуры. Как и Риттеру, Реклю была свойственны опора на многочисленные факты, системность в исследовании тех или иных отдельных аспектов. Описывая этнографические особенности различных народов, Реклю стремился показать психологические особенности рассматриваемых наций. Он связывал особенности национальных характеров различных народов с их природными и историческими условиями существования.

Английский историк Генри Бокль (1821–1862), подобно просветителям XVIII в. и представителям географической школы, стремился связать географическую среду с нравами, религией, законодательством, формами государственного устройства. Однако он сделал шаг вперед к тому, чтобы найти механизмы косвенного влияния географической среды на социальную жизнь общества. В своем двухтомном сочинении «Истории цивилизации в Англии» он рассмотрел влияние на человеческую историю таких факторов, как климат, пища, почва и др. Согласно Боклю, «плодородие почв» определяет возможность накопления богатства в обществе (под богатством он фактически имеет в виду объем произведенного продукта). Накопление богатства – во многих отношениях самое важное последствие природного влияния, так как оно определяет возможности роста населения, обмена, формы собственности и распределения в обществе, разделения труда, роста знания, что, в конечном счете, ведет к развитию цивилизации.

Бокль увидел, что влияние географической среды не постоянно, а зависит от уровня развития общества, поскольку при достижении

нового уровня развития человечества ему открываются новые источники природного богатства. Он отметил, что у менее цивилизованных народов приращение «богатства» идет главным образом от внешних природных сил («плодородия почвы»), а у более цивилизованных – от рациональной деятельности, ведущей к накоплению знаний. Первое приращение имеет предел, у второго такой предел отсутствует, что снимает отграничения на дальнейшее ускоренное развитие. Причины неравномерности развития цивилизаций Бокль объяснял разницей плодородия почв и географических особенностей.

В работе «Цивилизация и великие исторические реки» Лев Ильич Мечников (1838–1888) привлек внимание к исследованию такого аспекта географической среды, как крупные реки, на берегах которых возникли первые государства. Он достаточно убедительно связал процессы цивилизационного роста с необходимостью масштабной кооперации и коллективных ирригационных работ в бассейнах великих рек (недооценив, правда, роль завоеваний и конфликтов). В общетеоретическом контексте он полагал, что исторический процесс строится на базе не постоянной, а изменяющейся роли географической среды. Ценность природных условий меняется в течение веков и на разных ступенях цивилизации. Человек постепенно освобождается от абсолютной власти среды. С другой стороны, по мере общественного развития начинают использоваться многие другие компоненты природной среды, которые ранее считались бесполезными. Мечников развил важную идею о том, что природный фактор способен колоссально замедлять или ускорять развитие. По его мнению, характер цивилизации зависит от формы приспособления к условиям окружающей среды, которую практикует данный народ.

Согласно Мечникову, человечество проходит в своем развитии следующие стадии, связанные с его отношением к важнейшему аспекту географической среды – водному: сначала люди переходят к освоению великих рек, ирригационному хозяйству; затем речной период сменяется морским, но люди осваивают только внутренние (средиземные) моря. Третий период – океанический – начинается с периода Великих географических открытий. Хотя такая картина и не отражает разнообразия бытия человеческих обществ, но в ней уловлена одна из наиболее важных линий исторического процесса.

Марксистская школа не внесла большого вклада в изучение географического фактора в истории (можно выделить только Г. В. Плеханова). Основоположники марксизма признавали значение природной среды, но рассматривали ее в контексте своих теоретических воззрений. Маркс указал важнейший канал взаимодействия природы и общества через включение части природной среды (*предмета труда*) в состав производительных сил (в которые входят также средства/орудия труда). *Предмет труда* – это те природные объекты, на которые направлен труд (обрабатываемая почва, месторождения, эксплуатируемые леса и т. п.).

В последней трети XIX – начале XX в. произошли большие изменения в методах и подходах философии, этнографии, истории и других общественных дисциплин в связи в том числе с большими успехами естественных наук. Среди наиболее важных моментов отметим рост успехов биологии и появление биологизаторских интерпретаций обществ по аналогии с биологическими системами. Одним из первых применил такой метод выдающийся английский философ Герберт Спенсер (1820–1903). Стало ясно, что общество как организм, во-первых, постоянно приспосабливается к окружающей среде и ее изменениям, и это внешнее воздействие заставляет общество эволюционировать и меняться. Вместе с работами Г. Спенсера, но особенно с появлением знаменитой книги Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» возникла также идея «естественного» отбора как фактора социальной эволюции. Она заключалась в том, что в процессе адаптации к природным условиям и в результате борьбы за ресурсы и т. п. выживают наиболее приспособленные общества, а неприспособленные уничтожаются или погибают. Так происходит отбор способных к развитию форм, а в целом идет социальный прогресс. Во многом – особенно для ранних периодов истории – данная закономерность является верной и помогает объяснить как причины, так и направления социального развития. Однако идеи выживания наиболее приспособленных стали неправомерно переноситься на современную борьбу классов и государств (возник так называемый социал-дарвинизм, который использовался для оправдания неравноправия народов и рас, а также социальной эксплуатации). Идеи естественного отбора среди государств и аналогии общества (государства) с организмом повлияли на возникновение новой науки – геополитики, в которой также объединились интересные и плодотворные подходы с реакционными выводами.

Немецкий ученый Фридрих Ратцель (1844–1904) был одним из основателей политической географии. Он продолжал развивать идеи географической школы о влиянии среды на формы и особенности социально-политической организации. По его небезосновательному мнению, например, естественные границы (горы, море) способствуют появлению изолированных социальных групп со слаборазвитой политической властью, а равнины – развитию централизации и сильной власти, которая защищает от набегов кочевников, и позднее становится крупной социально- и культурно-интегрированной государственной организацией.

Ратцель рассматривал государства как социальные организмы, которые действуют в условиях отбора. Выживание государств (наций или культур) связано с их способностью к экспансии и улучшению своего географического положения. Рост государств способствует дифференциации мира на сильные (жизнеспособные) и слабые страны. Весьма новаторским был *анализ проблемы пространственного расположения государств и влияния географического положения на политический статус государства*. Кроме этого, Ратцель исследовал географические переходные зоны, где встречаются суша и море, и выявил их влияние на образование и строение государств. Его работы заложили основы новой науки – геополитики (в числе классиков которой можно упомянуть Р. Челлена, К. Хаусхофера, Х. Маккиндера и др.).

Современные исследования (XX – начало XXI в.)

В XX в. появились различные новые теории, рассматривавшие проблемы влияния природы на общество и общества на природу. При этом попытки напрямую связать изменения в природе и жизни общества не имели успеха. Возможно, наиболее известной в этом отношении является книга физика А. Л. Чижевского (1897–1964), который связывал подъем социальной активности и катаклизмы (войны, революции, эпидемии) с 11-летними пиками солнечной активности.

Другой важный аспект изучения роли природной среды в истории касался анализа того, как данные процессы влияли на возникновение, рост и упадок различных цивилизаций. Одно время были популярны идеи географа Элсуорта Хантингтона (1876–1947). Хантингтон выделял три главных фактора цивилизации, которые взаимодействуют друг с другом: генетическая наследственность; физическая среда, флора и фауна, климат и др; культурное наследие.

Тем не менее в трудах «Цивилизация и климат» (1915), «Движущие силы цивилизации» (1945) и др. при обосновании господствующего положения стран европейской культуры и «белой расы» он отводит природным (прежде всего климатическим) условиям неоправданно высокую роль.

Еще одна известная теория была создана американским востоковедом немецкого происхождения Карлом Виттфогелем (1896–1988). В своей знаменитой книге «Восточный деспотизм» (Wittfogel 1957) он пришел к выводу, что хозяйственно-географические условия древних ирригационных обществ (Египта, Вавилона, Китая, Индии, Мексики, Перу) определили развитие в них деспотизма. Причиной формирования тотальной власти была необходимость организации больших масс людей для ирригационных работ (строительство плотин, дамб, каналов и т. п.) и высоких урожаев.

Роль ирригации в становлении древних цивилизаций была также рассмотрена Джулианом Стюардом (1902–1972). Он считается основоположником такого течения в американской антропологии как «культурная экология» и создателем теории многолинейной эволюции. «Культурная экология – это изучение процессов адаптации общества к окружающей среде. Ее главной задачей является выяснение того, дают ли эти процессы адаптации начало внутренним социальным изменениям эволюционного характера» (Steward 1955: 40). По мнению Стюарда, в каждой культуре имеется особое «культурное ядро» (социальные, политические, религиозные институты, технология и т. д.). В процессе адаптации к природной среде культуры демонстрируют разные способы приспособления. При этом некоторые компоненты ядра трансформируются под влиянием экологических особенностей. Именно это делает социальную эволюцию многолинейной.

В рамках теории цивилизаций выдающийся английский историк и философ Арнольд Тойнби (1889–1975) затронул данную проблему как соотношение «вызовов» и «ответов» в процессе генезиса цивилизаций. Перед обществом время от времени встают сложные проблемы («вызовы»), которые нужно так или иначе решить (дать «ответ»). От того, какой ответ даст общество, часто зависит вся его будущая судьба. Характер вызова порой определяется особенностями географического положения общества. Так, для цивилизации викингов важнейшее значение играл «вызов» морских пространств, а для цивилизации кочевников «вызов» засушливой природной среды степей.

В несколько ином ключе рассматривал историю формирования крупных человеческих общностей («суперэтносов») известный российский историк Л. Н. Гумилев (1912–1992). Он полагал, что характер этносов (особенно в доиндустриальный период) был тесно связан с особенностями климата и ландшафта территории, где данный народ появился и жил. Вместе с тем, Гумилев развивал идеи, что рождение и активность этносов (народов) связаны с действием неясной природы космического фактора, влияющего на возникновение особой социально-психологической энергии (*пационарность*), выражающегося в самых разнообразных формах активной деятельности.

Вопросу о различии путей развития обществ (и цивилизаций) посвящена и одна из самых известных в мире научных бестселлеров книг – «Ружья, микробы и сталь» Дж. Даймонда (2009). Согласно автору различие между обществами в их уровне развития обусловлены в первую очередь экологическим фактором. Более благоприятные условия Старого Света обеспечили более ранний старт и последующие высокие темпы роста по сравнению с другими континентами. Это заложило предпосылки последующего доминирования и экспансии западных стран. Данные идеи были впоследствии развиты им в другой книге «Коллапс: как и почему одни общества приходят к процветанию, а другие – к гибели» (Даймонд 2012).

Стоит также сказать о попытках значительного количества исследователей обнаружить устойчивые циклы климатических изменений, которые, по их мнению, определяли причины подъемов и упадка обществ и целых цивилизаций. По определению французского историка Э. Ле Руа Ладюри, такой подход оказался бесплодным. И это не случайно: объяснить изменения в столь сложной системе как общество, тем более цивилизация каким-то одним фактором, невозможно. Непосредственным объектом критики Э. Ле Руа Ладюри стала в частности работа шведского историка Густава Уттерстрема «Проблемы колебаний климата и народонаселения в раннем периоде новой истории». В ней были собраны почти все данные о роли климата в средневековой и новой истории, какие только было возможно собрать, однако она показала, что продвигаться дальше с помощью традиционной методики уже нельзя. Уттерстрем пытался доказать, что кризисы XIV и XVII вв. были порождены не особенностями развития европейских обществ, а дол-

госрочными (вековыми) циклическими колебаниями климата, в частности его похолоданием. Кризис XIV в. в Европе был связан с эпидемией чумы (на фоне Столетней войны и крестьянских восстаний), которая привела к тяжелым социально-экономическим проблемам. Кризис XVII в. был связан с социальной нестабильностью (восстаниями и революциями), опустошительными войнами и ухудшением экономического положения в том числе в связи с инфляцией (обесцениванием серебра). В обоих случаях произошло падение численности населения.

Критика Э. Ле Руа Ладюри в адрес автора, который умаляет роль социально-экономических причин в кризисах, была справедливой. Тем не менее, поскольку климат влияет на продуктивность сельского хозяйства, нельзя отрицать и того, что похолодание также внесло свою лепту в оба кризиса. Однако степень такого влияния все еще остается предметом дискуссий. Таким образом, для понимания причин сложных социальных явлений требуется скрупулезный и многофакторный подход, поиск новых методик учета факторов.

Постепенно в XX в. исследования природного фактора изменились. Это было связано с тем, что в исторической науке а) существенно усовершенствовалась техника исторического исследования; б) произошел переход к анализу длительных процессов, протекающих в течение столетий и даже тысячелетий; в) повысился интерес к изучению изменений в обычной хозяйственной жизни крестьян, которая тесно связана с природой. Помимо истории климата, исследовались также изменения почв, морских акваторий, побережий и т. п. на больших временных промежутках. Историков интересовали также формы трансформаций обществ в связи с этими изменениями (например, реакции кочевых обществ на усыхание и увлажнение степей; земледельческих цивилизаций – на похолодание и потепление, первобытных обществ – на изменение флоры и фауны в результате оледенений и потеплений и т. д.). В результате анализа влияния природных факторов на общество многие исторические явления и процессы удалось объяснить точнее. В частности, это касалось проблем подъема и упадка обществ, синхронности ряда явлений в мировой истории, экономических и социальных изменений.

Рассмотрим две известные работы этого направления. Книга Э. Ле Руа Ладюри (род. в 1929 г.) «История климата с 1000 года»

открыла новую страницу в этом направлении (1971). Автор не просто жестко критикует устаревшие подходы, но создает новую методику изучению истории климата. Для того чтобы перейти к научной истории климата, он предлагает, используя уже полученные в других отраслях знания результаты, представить историю климата с точки зрения историка. Для этого необходимо изучать старинные метеорологические наблюдения в самых разных исторических источниках (например, таких, где указываются даты сбора урожаев), и на основе этих документов, критически изученных и количественно обработанных, создать своего рода базу данных. Но при этом обязательно должна быть воссоздана история именно конкретных метеорологических элементов (температуры, осадков и др.).

Общеизвестно, что периодически эпидемии приносили народам страшные бедствия. Однако в качестве объекта исторического исследования они стали изучаться относительно недавно. Одним из первых, кто пришел к выводу что они входят в число «фундаментальных параметров и детерминант человеческой истории», был американский историк У. Макнил (род. в 1917 г.). Его даже причисляют к родоначальникам новейшего бурно развивающегося направления науки – экологической истории. В книге Макнила «Эпидемии и народы» убедительно продемонстрировано, что эпидемии не были вызваны лишь случайными превратностями природы. Макнил показал, что опасность и масштабы распространения эпидемий росли по мере роста урбанизации и контактов между обществами. Скученность и антисанитария средневековых городов при этом оказалась исключительно благоприятной средой для распространения чумы (позже холеры и других эпидемий). Так, благодаря тому, что монгольские завоевания объединили Европу и Азию торговыми и иными связями, чума смогла прийти из Китая в Европу, вызвав в 1346–1351 гг. самую тяжелую эпидемию в истории.

Дж. Даймонд в уже упоминавшейся книге «Ружья, микробы и сталь» продолжает тему роли инфекций в истории человечества. К сожалению, соприкосновение народов имело драматическую составляющую не только в виде войн и порабощения, но и в виде эпидемий. Даймонд приводит множество примеров того, как вместе с открытием земель в Америке, Океании и др. местах и появлением там европейцев на новые земли приходили неведомые до того времени инфекции оспы, ветрянки, сифилиса. Поскольку туземцы

не знали об этих болезнях и не имели к ним иммунитета, смертность от них была ужасающей. Потребовался тяжелый опыт веков, чтобы минимизировать вред от переноса микроорганизмов.

Так или иначе, с течением времени проблемы взаимоотношения природы и общества вышли далеко за пределы исторической и других общественных наук, поскольку стали частью новой идеологии современного общества. Ее формирование было связано с борьбой против усилившегося загрязнения окружающей среды. Важное место в ряду многочисленных исследований заняли глобальные прогнозы, связанные с анализом дефицита природных ресурсов и глобальных проблем. Наиболее известными являются доклады Римскому клубу в 1960–1980-х гг. (см.: Римский клуб... 1997), посвященные пределам экстенсивного роста человечества в связи с ограниченностью ресурсов (Медоуз и др. 1991; 1999; Пестель 1988; Mesarović, Pestel 1974; и др.). В целом общую идею можно выразить словами Э. Печчеи (1985: 295): «Человек... вообразил себя безраздельным господином Земли и тут же принялся ее эксплуатировать, пренебрегая тем, что ее размеры и физические ресурсы вполне конечны». Существует и еще целый ряд направлений исследования взаимодействия общества и природной среды, в том числе через призму рассмотрения природного фактора как части производительных сил общества. Однако, несмотря на это, данная проблема пока изучена недостаточно.

Рекомендованная литература

- Гринин Л. Е. 2012.** *От Конфуция до Конта: Становление теории, методологии и философии истории.* М.: ЛКИ (раздел второй, лекция 1).
- Гринин Л. Е., Коротяев А. В. 2009.** *Социальная макроэволюция: Генезис и трансформация Мир-Системы.* М.
- Даймонд Д. 2009.** *Ружья, микробы и сталь: История человеческих сообществ.* М.
- Даймонд Д. 2012.** *Коллапс: Как и почему одни общества приходят к процветанию, а другие – к гибели.* М.
- Клименко В. В. 2009.** *Климат. Непрочитанная глава истории.* М.
- Ле Руа Ладюри Э. 1971.** *История климата с 1000 года.* М.
- McNeill W. H. 1993.** *Plagues and Peoples.* 2nd ed. New York.